

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

«Артиллерійскій журналъ», №№ 5-й и 6-й 1858 года.

Въ официальномъ отдѣлѣ этихъ двухъ книжекъ помѣщено окончаніе отчета о занятіяхъ Артиллерійскаго Отдѣленія Военно-ученаго комитета за 1857 годъ, а именно слѣдующіе его отдѣлы: III. О лафетныхъ и артиллерійскихъ повозкахъ. IV. О стрѣльбѣ изъ артиллерійскихъ орудій. V. О матеріалахъ, потребныхъ въ артиллеріи, и VI. Объ образованіи артиллерійскихъ офицеровъ. Такъ какъ отчетъ этотъ, несмотря на свою запоздалость, не лишенъ интереса, то и считаемъ необходимымъ познакомиться съ нимъ читателей «Военнаго Сборника».

На первомъ планѣ является рѣшеніе вопроса о возможности замѣны, при постройкѣ артиллерійскихъ лафетовъ, дуба другими сортами лѣсу. Рѣшеніе это особенно важно для нѣкоторыхъ частей Сибири, гдѣ вовсе неимѣется дубоваго лѣса и куда доставка его чрезвычайно дорога и затруднительна изъ Европейской Россіи. Тамъ и возникъ разсматриваемый вопросъ; а именно въ Омскѣ, еще въ 1852 году. Тогда же предписано было построить въ Омскѣ при Сибирскомъ окружномъ арсеналѣ, для испытанія стрѣльбою, шесть полевыхъ лафетовъ, по два изъ лиственницы, сосны и березы. Лѣсъ для этой постройки былъ заготовленъ въ Тарскомъ округѣ и употребленъ въ дѣло послѣ четырехлѣтней просушки. Для испытанія прочности этихъ ла-

фетовъ, на нихъ были положены мѣдныя 6 фунтовыя пушки и изъ каждой изъ нихъ сдѣлано по 40 выстрѣловъ, при углѣ возвышенія отъ 0° до 8°, ядрами съ зарядомъ въ два фунта пороха. Для воспрепятствованія откату, вкопаны были въ землю столбы, недозволявшіе хоботу сдвинуться ни назадъ, ни въ стороны. Результаты этихъ опытовъ были вполне удовлетворительны и привели къ тому заключенію, что по неимѣнію въ Западной Сибири дубоваго лѣса, необходимо строить тамъ полевые лафеты изъ тѣхъ породъ, которыя въ томъ краю произрастаютъ, а именно лафетныя станины и всѣ части, которыя, по строительной вѣдомости для артиллеріи конструкціи 1845 года, полагаются дубовыми, выдѣлывать изъ лиственницы, колеса изготовлять только изъ березы, а на прочія за тѣми части лафетовъ употреблять тѣже породы лѣса (кромѣ дубоваго), которыя назначены вышеупомянутою строительною вѣдомостью. вмѣстѣ съ тѣми рѣшено: всѣ шесть пробныхъ лафетовъ передать, для окончательнаго испытанія, на службу въ конно-козачьи батареи сибирскаго козачьяго войска. А такъ какъ Восточная Сибирь представляетъ уже другія климатическія условія, чѣмъ западная, то и положено произвести подобныя же изслѣдованія надъ годностію мѣстныхъ породъ лѣса для постройки лафетовъ и въ артиллеріи, расположенной за Байкаломъ. По всѣмъ вѣроятіямъ, въ настоящее время, съ приобрѣтеніемъ нами При-амурскаго края, подобныя изслѣдованія будутъ излишни, такъ какъ край этотъ достаточно богатъ дубовымъ лѣсомъ и при томъ доставка его въ Забайкалье не можетъ быть сопряжена съ большими затрудненіями.

Гораздо болѣе затрудненій представилъ вопросъ объ измѣненіи мортирныхъ нашихъ станковъ. Еще во время осады Севастополя оказалась чрезвычайная непрочность чугунныхъ станковъ нашихъ 5 пуд. мортиръ; отъ дѣйствія выстрѣловъ, почти у половины изъ нихъ, станины разбивались по-поламъ. Это и подало мысль о замѣненіи чугунныхъ станковъ для крѣпостныхъ 5 и 2 пуд. мортиръ, — мѣдными. А такъ какъ стоимость мѣдныхъ станковъ очень велика, то явилось желаніе замѣнить ихъ или желѣзными, или усовершенствованными чугунными. Для первыхъ были предложены два проекта, которые и положено испытать, а также рѣшено было подвергнуть испытанію предложенные капитаномъ морской артиллеріи Пестичемъ чугунные станки для 5 и 2 пуд. мортиръ, съ залитыми въ станины

полосами желѣза. Но такъ какъ всѣ эти станки и дороги и до-вольно сложны, то Артиллерійское Отдѣленіе нашло необходимымъ употребить всѣ возможные средства для доведенія нашихъ чугунныхъ станковъ до той степени прочности, чтобы можно было безъ опасенія ограничиться ими при всѣхъ родахъ дѣйствованія изъ крѣпостныхъ мортиръ. Съ этою цѣлію были составлены новые чертежи чугуннымъ станкамъ для 5 и 2 пуд. крѣпостныхъ мортиръ, причѣмъ въ основаніе принято было устройство французскихъ станковъ. Чертежи эти одобрены высшимъ начальствомъ и по нимъ изготовляются два станка, — одинъ для 5 пудовой мортиры, а другой для 2 пудовой. Станки эти будутъ испытаны для сравненія съ вновь предлагаемыми желѣзными станками. Результаты этихъ испытаній пока еще неизвѣстны.

Изъ другихъ занятій Артиллерійскаго Отдѣленія въ 1857 году, можно указать какъ на особенно замѣчательныя занятія, по составленію проекта инструкціи для свидѣтельства и приѣма арсенальныхъ издѣлій и на изслѣдованія по предмету улучшенія выдѣлки у насъ ствольнаго желѣза.

Вновь составленный проектъ сказанной инструкціи особенно важенъ тѣмъ, что опредѣляетъ степень ответственности арсеналовъ за годность производимыхъ на нихъ издѣлій. Въ инструкціи приведены тѣ главнѣйшіе недостатки, которые могутъ быть допущены въ деревянныхъ и металлическихъ частяхъ, безъ вреда для прочности издѣлій. При самой приемкѣ есть очень много обстоятельствъ, которыя часто не позволяютъ приемщику вполне судить о годности принимаемой имъ вещи. Многія изъ качествъ матеріаловъ, употребляемыхъ на разнаго рода артиллерійскія издѣлія, только и могутъ быть узнаны во время самой обработки матеріала, а отнюдь не въ приготовленныхъ уже изъ него издѣліяхъ. Поэтому нельзя распространить на приемщика ответственность за подобные, такъ сказать, скрытые недостатки, а необходимо нужно, чтобы за нихъ отвѣчали арсеналы. На этомъ основаніи, въ новой инструкціи, постановлено правиломъ, что арсеналъ отвѣчаетъ за годность своихъ издѣлій не только при поступленіи ихъ на службу, но и за преждевременную порчу издѣлій на самой службѣ, если слѣдствіемъ положительно доказано будетъ, что порча произошла отъ дурнаго качества матеріаловъ или отъ упущеній въ обработкѣ.

Позволимъ себѣ спросить, возможно ли подобное доказательство, особенно при тѣхъ облегченіяхъ, которыя сдѣланы инструкціею въ пользу арсеналовъ, а именно, что арсеналъ не отвѣчаетъ за преждевременную порчу издѣлій: а) когда она произошла отъ порока дерева или металла, котораго при работѣ нельзя было видѣть, и б) когда порча могла произойти отъ дурнаго присмотра за издѣліемъ, небрежнаго обращенія съ нимъ, нетщательной окраски и вообще отъ причинъ, отъ арсенала не зависящихъ. Спрашивается, для всѣхъ ли случаевъ есть научныя данныя, которыя бы позволяли судить о томъ, существовалъ ли порокъ металла, или дерева, при обработкѣ ихъ, или появился уже на службѣ произведеннаго изъ нихъ издѣлія? Кажется, подобныхъ данныхъ очень немного, да и эти немногія не вполне еще выяснены наукою. Чѣмъ же будетъ руководствоваться слѣдователь при опредѣленіи степени виновности арсенала? Можетъ ли онъ смѣло и безупречно произнести свой приговоръ?

Совсѣмъ другое было бы, еслибы поставка всѣхъ подобныхъ издѣлій для войскъ производилась частными заводчиками. Напрасно полагаютъ, что отвѣтственность заводчика кончается при сдачѣ издѣлія. Заводчикъ, особенно такой, производительность котораго держится не на однихъ только привилегіяхъ, всегда дорожитъ своей доброй славой и конечно употребитъ всѣ возможные усилія, для того, чтобы выполнить свое обязательство какъ можно добросовѣстнѣе. Къ сожалѣнію, большая часть нашихъ заводовъ находится еще въ такомъ положеніи, что по необходимости весьма многія изъ техническихъ производствъ, нужныхъ для армій, должны оставаться въ рукахъ правительства, однакожь, нѣкоторыя изъ нихъ моглибы смѣло быть отданы частной предпріимчивости. Это вполне можно видѣть изъ отчета занятій Артиллерійскаго Отдѣленія по предмету улучшенія у насъ выдѣлки ствольнаго желѣза. Съ удовольствіемъ встрѣчаемъ въ этомъ отдѣлѣ отчета заключенія вѣрныя и согласныя съ положеніями современной экономической науки. Въ особенности рѣзко они выдаются, будучи противопоставлены заключеніямъ Оружейнаго Комитета по тому же предмету. Дѣло въ томъ, что еще въ 1856 году, Артиллерійское Отдѣленіе, въ видахъ улучшенія выдѣлки нашего огнестрѣльнаго оружія, нашло необходимымъ прибѣгнуть къ слѣдующимъ мѣрамъ: уничтожить обязательный приемъ ствольнаго желѣза отъ казенныхъ горныхъ заводовъ и затѣмъ приобрѣтать этотъ матеріалъ или отъ частныхъ заводчи-

ковъ, или съ учрежденной при Ижевскомъ заводѣ кричной фабрики, или, наконецъ, въ случаѣ крайней надобности, покупкою за границею. Въ тоже время, Отдѣленіе полагало подробно изучить настоящее положеніе, какъ нашихъ, такъ и иностранныхъ оружейныхъ заводовъ, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи имѣть основаніе для правильнаго измѣненія нынѣшней неудовлетворительной организаціи нашихъ оружейныхъ заводовъ и даже для допущенія частной промышленности къ участию въ изготовленіи военнаго ручнаго оружія.

Эти предположенія столь логичны, столь согласны съ истинными понятіями о частной и казенной производительности, что, казалось бы, недолжны были бы встрѣтить ничего возраженія. А между тѣмъ возраженія явились со стороны Оружейнаго Комитета. Главнѣйше они заключаются въ томъ, что будтобы желѣзо частныхъ нашихъ заводовъ не лучше казеннаго, что частные заводчики не примутъ на себя поставки въ казну и что, наконецъ, покупкою ствольнаго желѣза изъ-за границы будетъ приобрѣтаться не иностранное желѣзо, а русское же, которое везутъ отъ насъ въ западную Европу и что, такимъ образомъ, мы будемъ покупать русское же желѣзо, подготовленное только перековкою къ изготовленію изъ него стволовъ. Заключение Оружейнаго Комитета то, что гораздо *проще и выгоднѣе* для насъ будетъ завезти подобную передѣлку у себя на оружейныхъ заводахъ, или иными словами устроить при заводахъ передѣлочныя мастерскія съ особыми печами, молотами, выписанными изъ-за границы опытными мастерами и всю эту еще новую казенную операцію подчинить особой комиссіи, подчинивъ ее въ свою очередь высшему артиллерійскому начальству. Такимъ образомъ, вмѣсто постепеннаго допущенія частной промышленности къ участию въ техническихъ производствахъ, еще болѣе увеличится казенная фабрикація, о возможномъ сокращеніи которой такъ усердно заботится въ настоящее время наше правительство.

Представленія Оружейнаго Комитета вполне отвергнуты и опровержены Артиллерійскимъ Отдѣленіемъ, но полемика эта, какъ видно изъ отчета, продолжалась почти цѣлый годъ.

Въ ожиданіи полнаго разрѣшенія его, Артиллерійское Отдѣленіе приняло только нѣкоторыя, самыя незначительныя мѣры для улучшенія выдѣлки ствольнаго желѣза, предложенныя генераломъ Одинцомъ.

Въ заключеніи отчета помѣщены соображенія Артиллерійскаго Отдѣленія по предмету образованія на службѣ артиллерійскихъ офицеровъ. Не будемъ говорить о важности этого вопроса, она признана уже всѣми. Но что на него слѣдовало обратить вниманіе и что образованіе нашей артиллеріи заставляетъ многого еще желать, это яснѣе всего видно изъ тѣхъ статей, которыя почти въ каждомъ номерѣ «Артиллерійскаго журнала» занимаютъ большую часть отдѣла ученаго и техническаго. Сознывая вполнѣ эту необходимость, Артиллерійское Отдѣленіе, получивъ мнѣнія всѣхъ начальниковъ артиллерійскихъ дивизій по этому предмету, а также принявъ въ соображеніе свѣдѣнія, доставленные штабсъ-капитаномъ Маіевскимъ объ образованіи артиллерійскихъ офицеровъ во Франціи, составило проектъ положенія объ образованіи у насъ на службѣ артиллерійскихъ офицеровъ.

Основаніемъ для этого проекта служила та мысль, что одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ къ образованію артиллерійскихъ офицеровъ заключается именно въ сосредоточеніи въ одномъ городѣ всѣхъ офицеровъ дивизій, потому что тогда они будутъ имѣть возможность пользоваться обществомъ своихъ товарищей и жителей города, обмѣномъ идей повѣрять и исправлять свои мысли и примѣромъ возбуждать другъ друга къ умственной дѣятельности. Подобное же сосредоточеніе офицеровъ въ одномъ городѣ дастъ возможность учредить при штабахъ дивизій офицерскія школы, въ которыхъ можно соединить все то, что необходимо для приобрѣтенія офицерами специальныхъ артиллерійскихъ свѣдѣній. Самыя эти школы будутъ служить мѣстами, гдѣ будутъ испытываться и обсуживаться всѣ предположенія и нововведенія по артиллерійской части; мѣра эта даетъ начальству средство узнавать тѣхъ офицеровъ, которые съ особымъ успѣхомъ занимаютъ какую либо отраслю артиллеріи, съ тѣмъ, чтобы оно могло воспользоваться способностями и познаніями каждаго офицера для доведенія артиллеріи до наибольшаго совершенства.

Въ составленномъ Артиллерійскимъ Отдѣленіемъ проектѣ положенія объ образованіи на службѣ артиллерійскихъ офицеровъ, объяснена цѣль и назначеніе подобныхъ дивизионныхъ артиллерійскихъ школъ, составъ ихъ, порядокъ и предметы занятій. При подобной школѣ, полагается имѣть постоянную бібліотеку изъ военныхъ сочиненій и учебный полигонъ съ необходимыми на немъ строеніями и насыпями, а также и съ орудіями, какъ

крѣпостными, такъ и осадными. Дѣятельность офицеровъ главнѣйше будетъ заключаться въ практической стрѣльбѣ, въ занятіяхъ лабораторныхъ, по части вооруженія и осады крѣпостей, наконецъ въ производствѣ описаній разныхъ техническихъ артиллерійскихъ заведеній и въ составленіи, не обязательномъ однакожь, разныхъ проектовъ. Весьма важно то, что за помянутыя описанія, а вѣроятно также и за другіе ученые труды, будутъ выдаваться награды. Эта мѣра чрезвычайно хороша, потому что донѣкоторой степени будетъ возбуждать соревнованіе между офицерами, которые стануть слѣдить за наукою.

Въ настоящее время рѣшено уже привести сказанный проектъ въ исполненіи, но исподоволь, не во всѣхъ артиллерійскихъ дивизіяхъ разомъ, такъ какъ при неимѣніи у насъ еще казармъ, весьма трудно въ одномъ городѣ найти достаточно помѣщеній для всей матеріальной части дивизіи и лошадей. Притомъ же подобное постепенное заведеніе офицерскихъ дивизионныхъ школъ, будучи мѣрою, вынужденною необходимостію, имѣетъ также и свою хорошую сторону. Оно даетъ возможность замѣчать недостатки первоначальнаго проекта въ первыхъ учрежденныхъ школахъ и позволить избѣгать уже этихъ недостатковъ при устройствѣ послѣдующихъ школъ.

Итакъ, наконецъ, публика узнала въ 1859 году о занятіяхъ Артиллерійскаго Комитета въ 1857 году. Невольно является мысль, многіе ли изъ подписчиковъ Артиллерійскаго журнала, увидѣвъ въ настоящемъ году окончаніе отчета о занятіяхъ Отдѣленія въ 1857 году, просмотрятъ этотъ отчетъ? Не покажутся ли для многихъ эти свѣдѣнія уже запоздалыми? А между тѣмъ они не лишены интереса и даютъ довольно полное понятіе о томъ, какія усовершенствованія дѣлаются въ нашей артиллеріи.

Въ официалномъ же отдѣлѣ разбираемыхъ нами номеровъ «Артиллерійскаго журнала» помѣщенъ также и перечень занятій Артиллерійскаго Комитета за іюнь, іюль и августъ 1858 года. Объ этомъ перечнѣ можно сказать тоже самое, что мы сейчасъ высказали на счетъ отчетовъ. Въ немъ помѣщается очень много весьма любопытнаго, но къ сожалѣнію все это такъ старо, что мы и не смѣемъ утруждать нашихъ читателей знакомствомъ съ этимъ перечнемъ. Скажемъ только нѣсколько словъ объ одномъ предметѣ, который служитъ какъ бы извиненіемъ медлительности Артиллерійскаго Отдѣленія въ опубликованіи его отчета, и

подаеть намъ надежду, что на будущее время будетъ устранена подобная медлительность. Мы хотимъ говорить о проэктѣ измѣненій въ организаціи Артиллерійскаго Отдѣленія. Отдѣленіе это само сознается, что медленность его дѣятельности происходитъ частію по причинамъ, независящимъ отъ него, а частію по совершенной несоразмѣрности возлагаемыхъ на него трудовъ съ рабочими силами. Вслѣдствіе того и составленъ помянутый проэктъ, на основаніи котораго впредь во всѣхъ трудахъ Отдѣленія должны участвовать всѣ находящіеся въ С.-Петербургѣ артиллерійскіе генералы, штабъ и оберъ-офицеры, имѣющіе спеціальныя свѣдѣнія по какой либо отрасли артиллеріи. Изъ этихъ лицъ должны быть составлены особыя коммиссіи по каждому роду занятій Артиллерійскаго Отдѣленія, и въ нихъ то предварительно будутъ обсуживаться всѣ дѣла, поступающія въ Отдѣленіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ предложены разныя мѣры, которыя могли бы способствовать скорѣйшему выполненію заказовъ, дѣлаемыхъ для надобности Артиллерійскаго Отдѣленія, а также представлено и объ увеличеніи числа офицеровъ и нижнихъ чиновъ, необходимыхъ при производствѣ разныхъ артиллерійскихъ опытовъ.

Дай Богъ, чтобы всѣ эти мѣры дѣйствительно послужили къ ускоренію полезной дѣятельности Артиллерійскаго Отдѣленія, а главное, чтобы публика, принимающая участіе въ занятіяхъ этого отдѣленія, могла скорѣе увидѣть благодѣтельные ихъ результаты.

Переходя къ неофициальной части 5-го и 6-го номеровъ «Артиллерійскаго Журнала», мы преимущественно остановимся на чрезвычайно интересныхъ лекціяхъ полковника Платова, и даже передадимъ вкратцѣ ихъ содержаніе, такъ какъ оно можетъ быть интересно для всякаго военного человѣка.

Полковникъ Платовъ весьма справедливо замѣчаетъ, что особенное развитіе артиллеріи постоянно проявлялось послѣ значительныхъ войнъ, въ которыхъ принимали участіе большія европейскія государства; во время такихъ войнъ обыкновенно происходитъ повѣрка и оцѣнка усовершенствованій мирнаго времени, высказываются нужды артиллеріи, являются новыя идеи относительно ея употребленія, однимъ словомъ возбуждается много новыхъ вопросовъ, обработка которыхъ и усиливаетъ дѣятельность въ артиллеріи непосредственно по прекращеніи войны.

Такъ и минувшая война, въ которой участвовали главнѣйшія государства Европы, обладающія громадными матеріальными средствами, съ оружіемъ, усовершенствованнымъ въ теченіе почти сороколѣтнихъ мирныхъ изслѣдованій, не могла не имѣть важнаго значенія для артиллеріи. Да и кто только не говорилъ объ этомъ значеніи, но, сколько намъ помнится, полковнику Платову принадлежитъ заслуга, что онъ первый рѣзко обозначилъ двойственность его. *Во-первыхъ*, артиллерія въ эту войну встрѣтила себѣ сильнаго и опаснаго соперника въ парѣзномъ оружіи, которое должно было оказать немаловажное вліяніе на полевую артиллерію. *Во-вторыхъ*, минувшая война, по своему характеру, имѣла огромное значеніе для крѣпостной и осадной артиллеріи, и притомъ значеніе едва ли еще не большее, чѣмъ для полевой. Громадный флотъ, съ паровымъ двигателемъ, съ артиллерією огромнаго калибра, со всѣми современными усовершенствованіями въ орудіяхъ и снарядахъ, съ желѣзною обшивкою нѣкоторыхъ судовъ, не только былъ употребленъ въ нападеніяхъ на берега и приморскія части укрѣпленій, но и участвовалъ, съ обѣихъ воюющихъ сторонъ, своею матеріальною частію и наличнымъ составомъ, въ атакѣ и оборонѣ сухопутныхъ частей огромной крѣпости. Это совокупное употребленіе въ большомъ размѣрѣ сухопутной и морской артиллеріи, съ матеріальною частію, имѣвшею съ каждой стороны особыя черты своего характера, не могло не возбудить много новыхъ вопросовъ относительно устройства осадной и крѣпостной артиллеріи.

Лекціи полковника Платова именно имѣютъ своимъ предметомъ разсмотрѣть главнѣйшіе изъ этихъ вопросовъ, и опредѣлить, что было сдѣлано поваго по крѣпостной и осадной артиллеріи и что предполагается еще сдѣлать. Но такъ какъ между всѣми совершающимися и совершившимися уже измѣненіями существуетъ тѣсная связь, то поэтому и въ изложеніи самыхъ лекцій принята метода историческая.

Прежде всего разсматривается состояніе крѣпостной и осадной артиллеріи въ первой четверти настоящаго столѣтія. Отличительный характеръ, оказанный артиллерією въ это время, это незначительность калибровъ; для осадной артиллеріи, во всѣхъ европейскихъ государствахъ, не употреблялось калибра болѣе 24 фунтоваго для длинныхъ орудій и болѣе 5 пуд. для мортиръ. Крѣпостная же артиллерія имѣла еще меньшую величину своихъ орудій; многіе изъ военныхъ писателей отвергали

для нея даже 24 фунт. калибръ, а Австрія въ своемъ крѣпостномъ вооруженіи вовсе не употребляла калибровъ болѣе 18 фунтовыхъ. Мортиры, употреблявшіяся въ крѣпостной артиллеріи, были одинаковы съ осадными.

Но и въ это время чувствовалась уже надобность въ большихъ калибрахъ для вооруженія приморскихъ батарей и укрѣпленій, оборона которыхъ подчинялась совершенно другимъ условіямъ, чѣмъ неприбрежныхъ крѣпостей. Сухопутная осадная артиллерія поневолѣ должна была уменьшать свои калибры, для того, чтобы доставка ея къ атакованной крѣпости была не столь трудна, и чтобы ее удобнѣе можно было перемѣщать съ однѣхъ батарей на другія. Вслѣдствіе того и самая противопоставляемая ей крѣпостная артиллерія значительно уменьшила величину своихъ орудій. Но приморскимъ орудіямъ приходится бороться съ морскою артиллеріею, которая не затрудняется въ употребленіи большихъ калибровъ и въ снабженіи ихъ надлежащимъ количествомъ запасовъ. Оттого на береговыхъ батареяхъ и укрѣпленіяхъ весьма рано стали употреблять орудія большихъ калибровъ, соразмѣрно съ тѣми, какія употреблялись на флотѣ; такъ были введены въ приморскую артиллерію 32 и 36 фунт. пушки, карронады и мортиры дальняго бросанія.

Но вотъ, въ 1822 году, появляется замѣчательное сочиненіе Пексана, подъ заглавіемъ: «*Nouvelle force maritime*». Идеи Пексана заключались въ томъ, чтобы увеличить во флотѣ два главные элемента его силы: *подвижность*, принятіемъ пароваго двигателя, и *дѣйствіе артиллерійскаго огня*, принятіемъ особыхъ орудій, которыя получили названіе бомбовыхъ пушекъ или пушекъ Пексана. Всеобщее введеніе пароваго двигателя и бомбовыхъ пушекъ во флотѣ очевидно должно было произвести огромное вліяніе на морскую артиллерію, а отъ нея перейти и къ береговой крѣпостной. Результаты этого вліянія были предугаданы Пексаномъ, а нашему времени приходится видѣть осуществленіе на дѣлѣ многихъ изъ этихъ результатовъ.

Идея пексановскихъ пушекъ не нова, онъ самъ сознается въ этомъ. Еще въ XVIII вѣкѣ Грибоваль и потомъ, въ началѣ настоящаго, Наполеонъ I, ясно сознавали всю пользу дѣйствія большихъ разрывныхъ снарядовъ противъ кораблей. Замѣчательно, что и у насъ, еще при Петрѣ Великомъ, а потомъ во время управленія нашею артиллеріею графомъ Шуваловымъ, появлялись длинныя гранатныя и бомбовыя орудія, стрѣлявшія

большими зарядами: но всѣ эти нововведенія, какъ у насъ, такъ въ особенности на Западѣ, были предлагаемы, пробуемы, но далеко еще не были доведены до полной удобоисполнимости.

Предложеніе же Пексана было принято, и въ теченіе второй четверти текущаго столѣтія, бомбовыя пушки его стали появляться въ морскихъ и крѣпостныхъ артиллеріяхъ всѣхъ европейскихкихъ государствъ.

Не будемъ слѣдить съ полковникомъ Платовымъ за постепеннымъ распространеніемъ бомбовыхъ пушекъ и всѣми послѣдовательными въ нихъ измѣненіями, скажемъ только, что въ настоящее время пушки эти приняты повсемѣстно, но калибръ ихъ весьма разнообразенъ. Для того, чтобы дать понятіе объ относительной величинѣ калибровъ и снарядовъ, а также дальности принятыхъ въ главнѣйшихъ государствахъ Европы бомбовыхъ пушекъ, мы позволили себѣ, изъ данныхъ, почерпнутыхъ изъ лекцій полковника Платова, составить слѣдующую таблицу:

	Величина калибра въ англійск. дюйм.	Вѣсъ бомбы въ русскихъ фунтахъ.	Полный зарядъ въ рус. фунтахъ.	Вѣсъ орудія въ пудахъ.	Длина канала съ каморою въ калибрахъ.	Дальность выстрѣловъ въ сажень.
<i>Въ Россіи:</i>						
3-хъ пуд. бомбовая пушка конструкціи 1839 года	10,75	126	16	310	9,4	240—1,380
3-хъ пуд. бомбовая пушка конструкціи 1849 года	10,75	126	16	35	11,75	240—1,380
<i>Во Франціи:</i>						
Приморская 22-хъ сантиметровъ	8,79	68	9,7	218	10 $\frac{1}{2}$	659—1,572
Сухопутная 22-хъ сантиметровъ	8,82	60	7,3	165	11	586—1,138
<i>Въ Англіи: (*)</i>						
68 фунтовая или 8 дюймовая пушка, общая флоту и береговымъ укрѣпленіямъ	8,05	56,5	11	202	13	270—1,359
68 фунтовая сухопутная легкая пушка	8,05	56,5	8—9	153	10	236—900
<i>Въ Австріи:</i>						
30 фунтовая бомбовая пушка	9,471	83	9 $\frac{1}{2}$	237	10 $\frac{3}{4}$	980
<i>Въ Пруссіи:</i>						
50 фунтовая (по каменному вѣсу)	11,18	144	17 $\frac{1}{2}$	342	10	230—1,694
25 фунтовая (по каменному вѣсу)	8,9	72	9 $\frac{1}{2}$	189	10	230—1,641

(*) Въ Англіи еще имѣются въ незначительномъ числѣ прежнія 10 дюйм-

Такимъ образомъ, почти во всѣхъ государствахъ приняты бомбовыя пушки двухъ видовъ: однѣ съ большимъ вѣсомъ и зарядомъ, другія съ меньшимъ. Первыя употребляются для приморской, а вторыя для сухопутной крѣпостной артиллеріи. Для осадной артиллеріи бомбовыхъ пушекъ еще не принимали, но надо полагать, что это не замедлитъ послѣдовать, такъ какъ опытъ послѣдней войны показалъ, что онѣ весьма могутъ быть полезны для атакующаго. При осадѣ Севастополя бомбовыя пушки составляли почти 9% всего числа орудій осаждающаго, и дѣйствіе бомбъ было отличное, какъ по правильности прицѣльной стрѣльбы, такъ и по тому сильному разрушенію, которое производятъ большія бомбы въ земляныхъ насыпяхъ и въ амбразурахъ.

Изъ приведенной нами таблицы видно также, что почти во всѣхъ артиллеріяхъ, кромѣ нашей, ограничиваются среднимъ калибромъ для бомбовыхъ пушекъ, а именно отъ 1½ до 2 пудоваго включительно. Это основано на весьма многихъ преимуществахъ средняго калибра противъ большаго, преимуществахъ, подтвержденныхъ и опытами и вычислениями. Все это общаетъ бомбовымъ пушкамъ средняго калибра большое развитіе въ примѣненіи ко всѣмъ случаямъ крѣпостной и осадной войны и заставляетъ желать, чтобы и въ нашей артиллеріи, согласно мнѣнію полковника Платова, приняты были для осадной артиллеріи и для сухопутныхъ крѣпостей 2-хъ пудовыя, облегченныя бомбовыя пушки и для дѣйствования съ береговыхъ батарей бомбовыя тоже 2-хъ пудовыя, сравненныя вѣсомъ съ 36 фун. пушками. Затѣмъ бомбовыя 3-хъ пуд. пушки могутъ быть оставлены только для вооруженія большихъ крѣпостей.

Опыты надъ стрѣльбою изъ бомбовыхъ пушекъ показали, что разрывное дѣйствіе бомбъ происходитъ не во всѣхъ случаяхъ; при углубленіи бомбъ въ стѣны и при рикошетиrowаніи ихъ по водѣ, весьма часто гасли бомбовыя трубки. Это повело къ новымъ изысканіямъ, результатомъ которыхъ были ударныя трубки, которыя современемъ вѣроятно будутъ имѣть немаловажное значеніе.

Съ другой стороны чрезвычайная дальность бомбовыхъ пушекъ и сильное пораженіе, производимое ими, заставило артил-

мовыя пушки, но онѣ признаны неудобными для употребленія, по значительному вѣсу орудія.

леристовъ обратиться къ орудіямъ, стрѣляющимъ сплошными снарядами, съ тѣмъ, чтобы имѣть возможность дѣйствовать съ достаточною правильностью на разстояніяхъ, превышающихъ дѣйствительный выстрѣлъ изъ бомбовыхъ пушекъ. Такимъ образомъ, постепенно стали являться, сперва въ морской, а потомъ и въ сухопутной артиллеріи, пушки равнаго калибра съ бомбовыми и стрѣляющія сплошными снарядами.

Это нововведеніе породило въ артиллеристахъ новое желаніе увеличить дальность и правильность стрѣльбы изъ бомбовыхъ пушекъ и подобное соперничество бомбическихъ орудій съ орудіями, бросающими сплошные снаряды, повело къ дѣйствованію продолговатыми бомбами изъ нарѣзныхъ орудій. вмѣстѣ съ тѣмъ и самый металлъ, изъ котораго приготовлялись орудія, пришлось замѣнить какимъ нибудь другимъ. Мѣдь по многимъ причинамъ негодится для отливки орудій большаго калибра; притомъ нарѣзы мѣдныхъ орудій скоро портятся и стираются. Нарѣзные чугуныя орудія, вслѣдствіе болѣе сильнаго разрушительнаго дѣйствія пороха и могущаго происходить въ каналѣ заклиниванія продолговатыхъ снарядовъ, подвержены разрыву въ болѣе сильной степени, нежели орудія съ гладкимъ каналомъ. Такимъ образомъ явилась потребность въ новомъ металлѣ для орудій, который соединялъ бы въ себѣ твердость чугуна и тягучесть бронзы. Этимъ условіямъ вмѣстѣ удовлетворяетъ литая сталь, но такъ какъ приготовленіе прочныхъ орудій изъ литой стали составляетъ, въ настоящее время, секретъ одного лица, то по необходимости, при испытаніи нарѣзныхъ орудій, приходится употреблять еще чугунъ.

Читатели «Военнаго Сборника» имѣли уже случай, изъ приведеннаго въ 6-мъ номерѣ этого журнала, библиографическаго очерка о сочиненіи Гильона: «*Etude sur les canons rayés*», убѣдиться въ томъ, что нарѣзнымъ орудіямъ предстоитъ еще много усовершенствованій, но что и произведенныхъ до настоящаго времени опытовъ достаточно уже для того, чтобы видѣть, какая блестящая будущность ожидаетъ эти орудія. Еще болѣе въ этомъ можно убѣдиться изъ лекцій полковника Платова. Въ нихъ находится достаточно полный отчетъ о всѣхъ опытахъ, произведенныхъ надъ нарѣзными орудіями, какъ за границею, такъ и у насъ.

До настоящаго времени всѣ испытанія надъ нарѣзными орудіями преимущественно ограничивались тѣмъ, чтобы примѣнить

наиболѣе удобную систему снарядовъ къ этимъ орудіямъ. При этомъ главнѣйше старались примѣнить устройство нарѣзнаго ручнаго орудія къ артиллерійскимъ орудіямъ. Слѣдствіемъ этого были двѣ системы снарядовъ для нарѣзныхъ орудій:—снаряды съ выступами и снаряды съ поясами, оболочками, или придаточными частями изъ легкаго металла, которыя или расширяются дѣйствіемъ пороховыхъ газовъ, или вгоняются въ нарѣзы, вслѣдствіе своего большаго діаметра, сравнительно съ калибромъ орудія противъ сплошныхъ частей канала.

На основаніи первой системы снарядовъ устроены нарѣзные орудія сардинскаго полковника Кавалли и предложенныя владѣльцемъ Окерскаго завода въ Швеціи, барономъ Варендорфомъ. Въ обѣихъ этихъ системахъ орудія заряжаются съ казенной части, но система Кавалли значительно уступаетъ по сложности своей и непрочности механизма системѣ Варендорфа. Главное достоинство послѣдней заключается въ томъ, что въ ней устранены важнѣйшіе недостатки оружія, заряжаемаго съ казенной части, то-есть малая прочность и прорывъ газовъ, портящихъ механизмъ и затрудняющихъ заряджаніе послѣ самаго незначительнаго числа выстрѣловъ; притомъ орудія эти требуютъ для самаго большаго калибра не болѣе трехъ и даже двухъ человѣкъ прислуги и изъ нихъ можно дѣлать до 20-ти выстрѣловъ въ 10 минутъ. Въ настоящее время, еще съ большимъ успѣхомъ испытывается въ Англии и во Франціи система Энгистрѣма, составляющая видоизмѣненіе системы Варендорфа.

Къ системѣ снарядовъ съ выступами принадлежитъ и система, принятая для французской полевой артиллеріи; основаніемъ для нея послужили орудія, предложенныя въ 1850 году капитаномъ Тамизье, но такъ какъ все относящееся къ нарѣзнымъ орудіямъ хранится въ величайшей тайнѣ, то свѣдѣнія о дальнѣйшихъ усовершенствованіяхъ этой системы весьма неполны. Говорятъ только, что шесть мѣдныхъ нарѣзныхъ орудій были употреблены въ послѣднюю кабилъскую экспедицію, и что нынѣ заказано, на заводѣ Круппа, 360 орудій 4-хъ фунтоваго калибра изъ литой стали, для вооруженія ими 60-ти полевыхъ батарей.

Не упоминая о системѣ Ланкастера, которая въ свое время надѣлала такъ много шума и теперь совершенно уже оставлена, перейдемъ ко второй системѣ снарядовъ для нарѣзныхъ орудій, то есть снарядовъ съ свинцовыми, папковыми и другими придаточными частями. Долгое время, оцѣты надъ этими снарядами

были неудачны, но въ послѣднее время нѣкоторыя новыя изслѣдованія снова обратили на нихъ вниманіе. Этой системой снарядовъ особенно занимаются въ Пруссіи, но результаты этихъ занятій составляютъ государственный секретъ. Опыты же, которые производились нашими артиллеристами, слишкомъ незначительны для того, чтобы составить какой нибудь окончательный приговоръ. Вотъ самый краткій перечень почти всего, что сдѣлано по части нарѣзныхъ оружій; посмотримъ теперь, какія общія заключенія дѣлаетъ полковникъ Платовъ по техническому вопросу о нарѣзной артиллеріи.

Во первыхъ, рѣшеніе вопроса о стрѣльбѣ изъ орудій продолговатыми снарядами такъ, чтобы полетъ ихъ совершался постоянно вершиною впередъ, возможно. Дальность подобныхъ снарядовъ, бросаемыхъ изъ нарѣзныхъ орудій, имѣетъ превосходство надъ пушками съ гладкимъ каналомъ и вообще отклоненія ихъ отъ средняго направленія выстрѣловъ незначительны и увеличиваются въ меньшей степени, чѣмъ дальности. Въ этомъ отношеніи нарѣзные орудія совершенно противоположны гладкоствольнымъ, въ которыхъ отклоненія увеличиваются вмѣстѣ съ ихъ дальностью, а потому, на дистанціяхъ менѣе 500 саж., вторыя орудія выгоднѣе первыхъ, которыя пріобрѣтаютъ неоспоримыя достоинства лишь на большихъ дистанціяхъ. Дѣйствія настильными рикошетами врядъ ли возможны изъ нарѣзныхъ орудій, такъ какъ, рикошетируя по твердому грунту, снаряды много уклонятся въ стороны. Навѣсная стрѣльба, при уменьшенныхъ зарядахъ тоже невѣрна, потому что снарядъ не можетъ пріобрѣсть вращательное движеніе съ скоростію, достаточною для полной устойчивости оси снаряда. Наконецъ, самое прицѣливаніе нарѣзныхъ орудій и заряжаніе ихъ производятся медленнѣе, чѣмъ орудій съ гладкимъ каналомъ, но тѣмъ не менѣе значительное превосходство въ дальности и вѣрности на дальнія дистанціи выстрѣловъ, даетъ право полагать, что вѣроятно стараніями артиллеристовъ будутъ устранены тѣ недостатки, какими отличаются еще нарѣзные орудія. Къ сожалѣнію, окончательное рѣшеніе вопроса о нарѣзныхъ орудіяхъ чрезвычайно замедляется той таинственностью, которою окружаютъ всѣ изслѣдованія надъ ними. Въ этомъ отношеніи нельзя не согласиться съ словами Пексана, приведенными полковникомъ Платовымъ: «Надлежащее развитіе и распространеніе нововведеній оставалось, во всѣ времена, невозможнымъ до тѣхъ поръ, пока наконецъ они

не приобрѣтали силу и зрѣлость, которыя сообщаетъ имъ гласность сужденія».

Изъ другихъ статей неофициальнаго отдѣла 5 и 6 номеровъ «Артиллерійскаго Журнала» замѣчательны двѣ ученыя статьи: одна «О литой стали, приготовляемой на Уралѣ», г. Русиловича, и другая «Теоретическое изслѣдованіе условій механизма ружейнаго замка», подпоручика Вл. Чебышева. За тѣмъ остальные статьи слѣдующаго содержанія: «Объ устномъ преподаваніи артиллеріи нижнимъ чинамъ въ батареяхъ», поручика Агокаса, «Общія положенія объ офицерскихъ экзаменахъ въ прусской артиллеріи», поручика Усова, двѣ статьи г. С. Слуцкаго: «Еще нѣсколько мыслей объ образованіи артиллерійскихъ офицеровъ на службѣ» и «Означенія и достоинства учебниковъ по предмету артиллеріи, какъ науки»; наконецъ статья г. Ал. Миронича «Замѣтки о пѣшей артиллеріи».

Уже одно перечисленіе этихъ статей можетъ показать, на что преимущественно обращено вниманіе нашихъ артиллеристовъ, — на полное образованіе, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ. Только тогда можно будетъ надѣяться, что и самая служба и ученая дѣятельность нашихъ артиллеристовъ пойдетъ вполне успѣшно и еще болѣе блистательно, чѣмъ шла до настоящаго времени.

Вообще, обозрѣвая всѣ номера «Артиллерійскаго журнала» за прошлый годъ, безусловно можно подтвердить то, что было сказано объ немъ въ первомъ номерѣ «Военнаго Сборника» прошлаго года: «Несправедливы будутъ тѣ, которые и теперь еще упрекнутъ журналъ въ сухости и незанимательности». Ученый и техническій отдѣлъ «Артиллерійскаго журнала» постоянно наполнялся статьями самого разнообразнаго, интереснаго и современнаго содержанія. Большинство статей и притомъ весьма значительное были оригинальнаго содержанія: и представляли собою живой интересъ не для однихъ только артиллеристовъ. Статьи гг. Маіевскаго, Свистунова, Ратча, Миронича и другихъ вполне служили украшеніемъ журнала. Дай Богъ, чтобы и въ нынѣшнемъ году «Артиллерійскій журналъ» имѣлъ полную возможность столь же успѣшно продолжать свое дѣло и чтобы нѣсколько большая акуратность выхода его книжекъ сняла бы съ него упрекъ, довольно важный, въ постоянной несвоевременности появленія.

«Морской Сборникъ» №№ 11-й и 12-й 1858 года.

Изъ распоряженій по морскому вѣдомству, помѣщенныхъ въ разбираемыхъ нами двухъ нумерахъ, можно упомянуть, какъ объ особенно замѣчательномъ, объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ морской учебной гимнастической команды. Цѣль этого учрежденія, вводимаго въ видѣ опыта на два года, развитіе физическую силу и ловкость въ чинахъ Балтійскаго флота. Команда состоитъ изъ постоянной кадры и переменяющагося состава, черезъ который ежегодно будетъ проходить 10 оберъ-офицеровъ, 27 унтеръ-офицеровъ и 243 нижнихъ чиновъ отъ всѣхъ Балтійскихъ флотскихъ экипажей. По истеченіи года, чины переменяющагося состава возвращаются въ свои экипажи и употребляются въ нихъ, какъ учителя гимнастическихъ упражненій.

Такимъ образомъ, постепенно все болѣе и болѣе встрѣчается у насъ введеніе гимнастическихъ упражненій въ образованіе солдатъ. Остается желать только, чтобы занятія эти получили надлежащее, правильное развитіе и приносили бы дѣйствительную пользу. А этого, намъ кажется, можно достигъ тогда, когда сами нижніе чины будутъ смотрѣть на гимнастическія упражненія болѣе, какъ на забаву, чѣмъ какъ на служебную обязанность. Поэтому всякое поощреніе къ подобнымъ упражненіямъ, особенно на первыхъ порахъ, когда гимнастика, такъ сказать, не вполне еще укоренилась на нашей почвѣ, — было бы вовсе нелишнее.

Имѣя въ виду эти мысли, мы съ особеннымъ удовольствіемъ прочли въ смѣси 11-го нумера «Морскаго Сборника» отчетъ о бывшей въ Николаевѣ, въ прошедшемъ году, гонкѣ учебныхъ судовъ и состязаніи между матросами и солдатами Подольскаго пѣхотнаго полка въ бѣгѣ гимнастическимъ шагомъ. Для послѣдняго состязанія избрано было полторы-верстное разстояніе и назначено отъ Подольскаго полка 36, а отъ флотскихъ экипажей — около 80-ти человекъ. Изъ этого числа въ бѣгѣ участвовали 44 матроса и девять солдатъ. Призы были денежные — отъ трехъ рублей до рубля и достались двумъ солдатамъ и четыремъ матросамъ. Назначенное пространство было пробѣжено одною партією въ пять минутъ, другою въ $4\frac{3}{4}$ и третью въ $4\frac{1}{2}$ минуты.

Подобныя состязанія можно было бы производить не въ одномъ только бѣганіи, но и въ другихъ гимнастическихъ упраж-

неиныхъ, а даже и въ фехтованіи. Польза отъ нихъ несомнѣнна, а на призы потребуеся самая незначительная сумма денегъ.

Неофициальный отдѣлъ разбираемыхъ нумеровъ «Морскаго Сборника» неотличается большимъ обиліемъ оригинальныхъ статей. Конечно, переводныя статьи: *Предшественники Колумба, Открытіе острова Мадеры, Голландскія морскія силы предъ Антверпеномъ въ 1830, 1831 и 1832 годахъ, Замѣтки офицера Северо-Американскихъ Штатовъ о Крымской Компаніи, Замѣтки на разные случаи на морѣ* — представляютъ нѣкоторый интересъ, но слишкомъ частный. Изъ оригинальныхъ статей замѣчательны: окончаніе статьи г. Аванасьева-Чужбинскаго «*Пользѣдка на Днѣпровскіе пороги*», «*Виллафранка*» — г. Бетюцкаго, — «*Дуврскій мокъ и портландскій брекватеръ*», г-м. Герсеванова и не лишенный интереса рассказъ лейтенанта Бошняка «*Экспедиція въ При-амурскомъ краѣ*».

Изъ всѣхъ этихъ статей нельзя не остановиться на «*Замѣткахъ офицера Северо-Американскихъ Штатовъ о Крымской Компаніи*», — переведенныхъ г. А. Буйницкимъ. Замѣтки эти, къ сожалѣнію, очень кратки, но показываютъ въ нихъ авторъ чрезвычайно вѣрный взглядъ на военныя дѣйствія, а главное великую способность къ строгой, безпристрастной оцѣнкѣ. Смѣло можно сказать, что это первый вполне вѣрный и удовлетворительный разборъ Крымской компаніи. Въ особенности хорошо, хотя крайне сжато, разобранъ періодъ времени отъ высадки непріятели въ Крыму, до открытія имъ траншей подъ Севастополемъ. Результатъ этого разбора тотъ, что авторъ замѣтокъ «не знаетъ, чему болѣе удивляться: — ошибкамъ ли союзниковъ, безразсудно подвергавшихъ себя страшнымъ опасностямъ, или слѣпому счастью, спасавшему ихъ во всѣхъ этихъ случаяхъ». Весьма жаль, что какъ въ этомъ случаѣ, такъ и въ другихъ, авторъ слишкомъ мало обращаетъ вниманія на относительную численность арміи, а между тѣмъ это особенно важно въ Крымской компаніи, гдѣ весьма часто случалось убѣждаться въ томъ, что не всегда еще одна численность арміи даетъ перевѣсъ въ военномъ дѣлѣ.

Заключая обзоръ «Морскаго Сборника» за прошлый годъ, мы считаемъ совершенно излишними всякія похвалы въ пользу этого журнала: онъ самъ достаточно говорить за себя. Стоитъ только взглянуть на приложенное къ 12-му номеру общее оглавленіе статей, помѣщенныхъ въ «Морскомъ Сборникѣ» за 1858

годъ, чтобы убѣдиться въ занимательности его; однихъ рисунковъ, плановъ, картъ и чертежей было приложено болѣе 80-ти листовъ. Однакожь, говоря безпристрастно, нельзя не замѣтить, что настоящій «Морской Сборникъ» далеко уже не таковъ, какимъ онъ былъ прежде и что съ каждымъ годомъ онъ нѣсколько теряетъ своего значенія. Желательно, чтобы по крайней мѣрѣ къ концу текущаго года нельзя было сказать того же объ этомъ журналѣ, имѣющемъ столь блистательное прошедшее.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ.

Правила приема войсками предметов Артиллерійскаго довольствія. Собраны бывшимъ штабъ-офицеромъ по искусственной части Кіевскаго арсенала, Н. Крыжановскимъ. 2 части.

Denkwürdigkeiten aus dem Leben des kaiserlich-russischen Generals von der Infanterie Carl Friedrich Grafen von Toll, von T. von Bernhardt. 4 Bände. Leipzig ().*

Der Sicherheitsdienst im Marsche, von B. von Bauman. Dresden.

Militairischen Studien aus Oldenburgs Vorzeit und Geschichte des oldenburgischen Kontingents, von Louis v. Veltzien. Oldenburg. 1858.

Allgemeine Taktik, nach dem gegenwärtigen Standpunkt des Kriegskunst bearbeitet. Von W. Rüstow. Zurich. 1858.

Commentaire sur le code de justice militaire pour l'armée de terre (promulgué le 4 Août 1857), par Victor Foucher. Paris. 1858.

Nozioni elementari sul tiro delle armi da fuoco, compilate da C. Mondo. Torino. 1858.

Suworow und Polens Untergang. Von T. von Smitt.

Feldzug von 1813. Antheil der Bayern seit dem Rieder Vertrag. Von I. Heilmann.

Die Taktik in Beispielen, von A. Seubert. Stuttgart.

(*) Въ самомъ непродолжительномъ времени извлеченіе изъ этого замѣчательнаго сочиненія будетъ помѣщено въ журналѣ «Военный Сборникъ».
Ред.